

ПОНЯТИЕ ТРАДИЦИОННОГО МЕНТАЛИТЕТА КАК ЦЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

С. В. Решетников

*Доктор политических наук, профессор, профессор кафедры политологии
юридического факультета БГУ, Минск, Беларусь
nina.r86@mail.ru*

Статья посвящена рассмотрению ценностных предрасположенностей белорусской ментальности к традиционализму.

Ключевые слова: ментальность; традиционализм; ценности.

TRADITIONAL MENTALITY AS A VALUE OF THE MODERN BELARUSIAN SOCIETY AND OF THE STATE

S. V. Reshetnikov

*Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Department of Political Science,
Faculty of Law, Belarusian State University, Minsk, Belarus
nina.r86@mail.ru*

The article is devoted to the main traditional values.

Keywords: mentality; traditionalism; values.

Установить общие принципы традиционалистского направления – достаточно сложная задача. Пожалуй, есть доля истины в том, что образ действия традиционалистов не слишком удобно формулировать в виде общих идей, отчего и не находится желающих осуществить данное начинание. Из этого отнюдь не следует, что традиционалистский стиль поведения менее других подходит для различных интерпретаций. Темой данного исследования является не credo и не доктрина, а склад ума, трактуемый как менталитет. Быть традиционалистом – значит демонстрировать предрасположенность к определенному типу поведения, отдавать предпочтение некоему определенному жизненному укладу, действовать в рамках определенного поля возможных решений. Цель статьи – показать эту предрасположенность, создав образ сторонника традиционной белорусской ментальности. В статье 16 Закона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики Республики Беларусь» отмечается, что одним из основных направлений внутренней политики в сфере образования является: «... активизация деятельности учебных заведений все уровней по формированию у граждан духовно-нравственных

ценностей, воспитанию патриотизма, ответственности, трудолюбия, активной гражданской позиции» [1].

Общие черты предрасположенности к традиционной ментальности установить нетрудно. Среди этих черт главной является склонность довольствоваться тем, что есть, а не желать чего-то иного и не стремиться к иному; способность радоваться настоящему, а не прошлому или будущему. Благодаря судьбу за настоящее, традиционалист может прийти к выводу, что это наследие получено им от прошлого, но осознание этого заставит его поклоняться прошлому, как некоему идолу. Более всего он ценит настоящее – и не потому, что оно хранит связи с какими-то древностями, не потому, что оно представляет собой самую достойную из всех имеющихся возможностей, а потому, что оно ему знакомо. Если настоящее отличается скудостью, если в нем не найти ничего или почти ничего хорошего, то предрасположенность части общества к традиционализму также бывает незначительна, а может и полностью отсутствовать.

Предрасположенность к традициям проявляется в поиске утраченных устоев, в тяге к прошлому. Предрасположенность к традиционализму выказывают те, кому есть что терять и кто научился ценить то, что имеет. Традиционно настроенная личность живет в достатке, но доступные ей блага не настолько обильны, чтобы утрата их не вызвала у нее сожалений. Наиболее естественно традиционная ментальность проявляется в старшем, а не в молодом поколении. Но не потому, что чем старше люди, тем болезненней они переживают утраты, а потому, что старшее поколение имеет более полное представление о сложностях действительности. Старики куда менее, чем молодежь, склонны считать этот мир несовершенным. В некоторых людях неразвитость традиционалистских наклонностей является следствием того, что им просто неведомо, насколько велики потенциальные возможности того мира, в котором они живут.

Таким образом, быть традиционалистом – значит предпочитать знакомое неизведанному, опробованное неопробованному, загадке, действительное – возможному, ограниченное – безграничному, близкое – далекому, достаток – изобилию, просто удобное – совершенному, радость сегодняшнего дня – блаженству. Белорусской ментальности скорее свойственно придерживаться старых связей и старых убеждений, нежели соблазниться новыми, более выгодными. Важно хранить, культивировать и наслаждаться тем, чем обладаешь, горечь утраты переживается острее, чем радость новых обретений и обещания новых возможностей. Быть традиционалистом – значит быть достойным своей судьбы, жить по средствам, принимать девиз: «лучшее – враг хорошего» применительно к самому себе и к обстоятельствам собственной жизни. Все эти предпочтения находят концентрированное выражение в характерном для традиционалистов отношении к переменам и новшествами, при котором под переменами понимаются такие изменения, которые приходится пережить, а под новшествами – идеи, которые медленно вызревают в сообществе.

Доктринальные документы Республики Беларусь закрепляют значимость историко-культурного и духовного наследия, сложившуюся систему ценностей патриотизма. Так, статья 15 Конституции Республики Беларусь закрепляет: «государство ответственно за сохранение историко-культурного и духовного наследия, свободного развития культур всех национальных общностей, проживающих в Республики Беларусь» [2]. В статье 32 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь отмечается, что в социальной сфере угрозой национальной безопасности является: «... изменение шкалы жизненных ценностей молодого поколения в сторону ослабления патриотизма и традиционных нравственных ценностей» [3].

Для традиционного менталитета перемены – это такие обстоятельства, к которым сложно приспособиться. Можно оценивать и готовность к изменениям. Перемены не отражаются лишь на индивидах, которые вообще ничего не замечают, не знают, чем обладают, и не придают значение обстоятельствам, в которых они находятся. Приветствовать все без разбору перемены способны только те, кому ничто не дорого, чьи привязанности носят мимолетный характер, кому неведомы любовь и дружба. Традиционный настрой таким людям не свойствен: склонность наслаждаться тем, что тебе дано здесь и сейчас, являет собой прямую противоположность невежеству и апатии, она воспитывает в человеке способность любить и дорожить многим. И как следствие этих качеств, традиционализм не одобряет перемен, кои всегда и главным образом означают для них утраты. А. Г. Лукашенко на шестом Всебелорусском народном собрании сказал: «Ещё раз повторяю – это не то что не мятеж, это даже не революция. Мы должны двигаться эволюционным путем. И мы будем это делать» [4].

Превратности судьбы, утрата одних способностей и обретение других – таковы изменения, о которых традиционно настроенный человек не может не сожалеть. Он с трудом примиряется с ними – не потому, что все утраченное в ходе перемен само по себе было лучше любой возможной альтернативы или что это утраченное невозможно было бы улучшить; не потому, что в новом, занявшем место старого, невозможно найти ничего хорошего, а потому, что утраченное являлось для него чем-то таким, к чему он привык и в чем научился находить удовольствие, ну а о новом этого не скажешь.

Следовательно, постепенные перемены человек будет находить более сносными, чем большие и внезапные, при этом для него будут особенно важны любые проявления преемственности между старым и новым. Ведь некоторые перемены пройдут и вовсе безболезненно, но это опять же не потому, что к ним легко будет приспособиться. В целом традиционалист скорее готов приспособиться к тем переменам, которые оправдывают его ожидания, а не к тем, что несут неоправданное с его точки зрения разрушение. Далее, быть традиционалистом – не то же самое, что не принимать перемен. Традиционализм проявляется и в том, как общество приспособливается к переменам.

Перемены следует рассматривать через призму сохранения и изменения идентичности. Идентичность человека (или сообщества) есть не что иное, как непрерывность воспроизведения некоего определенного сочетания качеств, каждое из которых есть порождение случая, ценное ровно настолько, насколько оно близко и знакомо. Идентичность не являет собой некую твердыню, крепость, за стенами которой можно укрыться. Средство защитить идентичность заключено в опыте человека. Сохранить идентичность можно, только полагаясь на то, что остается в этом опыте незыблемым, обеспечивающим верность тем ценностям, которые еще не подверглись угрозе исчезновения. Тем самым можно усваивать новое, но не изменяясь до неузнаваемости.

Традиционализм белорусского менталитета тесно связан с толерантностью. А. Г. Лукашенко сказал: «Мы, белорусы, жили на ней тысячелетия. Да, большую часть своей истории – в чужих государствах с разными народами. Но в этом опыте – истоки нашей толерантности, дружелюбия и доброго отношения к другим традициям и верованиям» [5].

Таким образом, от перемен не уйти, и ни один традиционно настроенный человек (то есть тот, кто твердо намерен сохранить собственную идентичность) не может воспринимать их равнодушно. Человек судит о переменах по возможным следствиям, которые они могут повлечь, копит силы, готовясь достойно встретить их. Инновации вдохновляются стремлением к улучшению. Несмотря на это, традиционно настроенный человек сам по себе не проявит устремлений к инновациям. Во-первых, он не из тех, кто думает, что если не происходит никаких великих перемен, то и вообще ничего не происходит, поэтому отсутствие инноваций его не тревожит: существующее положение дел поглощает его внимание. Во-вторых, он понимает, что не всякое новшество есть улучшение. Инновацию, не дающую улучшения, он склонен считать преднамеренной или непреднамеренной нелепостью. Предвидеть то, к чему все это, в конечном счете, приведет, крайне трудно – ведь чистого улучшения не бывает. Даже в случаях, когда новшество сулит определенные улучшения, он, прежде чем отрезать, семь раз отмерит. Вводя изменения, следует соразмерять привносимый этим изменением дисбаланс с той вероятной выгодой, которая ожидается вследствие осуществления изменения.

Для традиционалиста инновация всегда представляет из себя сомнительное предприятие, в котором так тесно переплетены между собой выгоды и потери. Инновация – это такая деятельность, которая порождает не только улучшение, но и новую сложную ситуацию, в контексте которой инновация играет роль лишь одной из составных частей. Общее изменение – это всегда нечто более обширное, чем задуманное, всех его последствий невозможно предвидеть. Таким образом, относительно всякой инновации можно с определенностью утверждать, что она несет с собой более значительные изменения, чем предполагалось, что она будет сопряжена не только с приобретениями, но и с утратами и что утраты одних из людей,

вовлеченных в инновационный процесс, будут больше, чем других; существует вероятность того, что выгоды, полученные в результате инновации, будут большими, чем ожидалось, но существует также и риск, что все они будут сведены на «нет» отрицательными последствиями инновации.

Предрасположенность белорусского менталитета к традиционализму позволяет выдвинуть следующие гипотезы:

во-первых, инновации в образе жизни влекут за собой неперенные утраты и возможные приобретения – следовательно, бремя доказательства того, что предлагаемое изменение будет, в общем и целом благотворным, лежит на инициаторе последнего;

во-вторых, традиционная ментальность предполагает, что чем более общего имеет инновационный процесс с процессом нормального развития (то есть чем в большей степени он представляет собой саморазвитие ситуации, а не навязанные извне изменения), тем меньше вероятность того, что он приведет не столько к положительным, сколько к отрицательным результатам;

в-третьих, традиционализм предполагает, что нововведение, представляющее собой попытку исправить тот или иной недостаток, восстановить нарушенное равновесие, более предпочтительно, чем то, которое предпринимают с намерением добиться общего улучшения условий человеческого существования. Следовательно, мелким и ограниченным изменениям он отдает предпочтение перед изменениями масштабными и неопределенными;

в-четвертых, традиционализм отдает предпочтение медленным переменам перед стремительными и в ходе преобразований делает остановки для того, чтобы оценить возникающие последствия и произвести соответствующую коррекцию собственных действий.

И, наконец, традиционализм предполагает, что на ход инноваций существенным образом влияет случай, и при прочих равных условиях он выберет в качестве наиболее подходящих для нововведений те, при которых достигнутые изменения будут более всего соответствовать замыслу, а влияние на них со стороны нежелательных и неуправляемых факторов будет минимальным.

Таким образом, традиционный менталитет состоит в том, чтобы сочувственно принимать наличное состояние общества и, соответственно, критически отвергать всякое изменение, нововведение в нем. Человек традиционных наклонностей избегает опасностей, опирается на разумную осмотрительность; то, что другие воспринимают как пассивность, сам он объясняет, как способность довольствоваться данным и не посягать на иное. Традиционалист предпочитает выражать собственное согласие или несогласие не в категоричном виде, а с оговорками. Любую ситуацию он оценивает с точки зрения того, насколько она способна разрушить нынешнее, знакомое положение дел.

В завершение отметим, что п. 3 Резолюции шестого Всебелорусского народного собрания содержит постановляющую часть: «в сфере общественно-политического развития одобрить предложения по разработке Программы патриотического воспитания населения, утверждению в обществе традиционных духовно-нравственных ценностей и установок белорусского народа» [6].

Библиографические ссылки

1. Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 14 нояб. 2005 г., № 60-З : в ред. Закон Респ. Беларусь от 04.06.2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г. Минск : Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь, 2016. 64 с.

3. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24.01.2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

4. *Лукашенко А. Г.* О единстве, развитии и независимости. Будущее Беларуси – в наших руках / Заключительное слово Президента Александра Лукашенко на шестом Всебелорусском народном собрании [Электронный ресурс]. URL:<https://www.sb.by/articles/budushchee-belarusi-v-nashikh-rukakh.html>. (дата обращения: 15.02.2021).

5. Выступление Президента Беларуси А. Лукашенко на шестом Всебелорусском народном собрании [Электронный ресурс]. URL: <https://e-cis.info/news/566/90753/>. (дата обращения: 15.02.2021).

6. Резолюция Всебелорусского народного собрания [Электронный ресурс] URL: https://www.belarus.by/ru/press-center/news/prinjaty-rezoljutsija-i-obraschenie-uchastnikov-vi-sebelorusskogo-narodnogo-sobranija_i_0000125574.html (дата обращения: 15.02.2021).